

Социология семьи

© 2025 г.

О.Н. БЕЗРУКОВА, В.А. САМОЙЛОВА

КАК ВОВЛЕЧЕННОЕ ОТЦОВСТВО И БЛИЗКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ОТЦОМ ВЛИЯЮТ НА БЛАГОПОЛУЧИЕ ПОДРОСТКОВ

БЕЗРУКОВА Ольга Николаевна – кандидат социологических наук, и. о. зав. кафедрой социологии молодежи и молодежной политики (o.bezrukova@spbu.ru); САМОЙЛОВА Валентина Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и практики социальной работы (v.samojlova@spbu.ru). Обе – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация. В статье анализируется влияние вовлеченного отцовства и близких отношений с отцом на субъективное благополучие подростков. Оценка вклада отцов в воспитание ребенка в детстве и подростковом возрасте указывает на переход от традиционного к вовлеченному отцовству. Показано, что вовлеченное отцовство выступает основой для развития близких отношений отца и подростка. Существуют гендерные различия в отношениях отца с детьми: мальчики получают больше внимания от отцов по сравнению с девочками, общение отцов с мальчиками более разнообразное и насыщенное. Выявлена гендерная специфика влияния отца на личностное развитие подростков в группах с разной степенью близости с ним. Отцы, поддерживающие близкие отношения, вносят важный вклад в формирование сильной и устойчивой личности подростков. У мальчиков формируется жизнестойкость, умение управлять своими чувствами, уверенность, спокойное отношение к критике, самостоятельность, девочки отличаются стремлением к саморазвитию, позитивностью, добротой и заботливостью. Подростки с неблизкими отношениями с отцами имеют дефицит общения с ним, наиболее сильно проявляющийся в эмоциональной сфере. Самыми уязвимыми являются девочки, испытывающие весь спектр субъективных переживаний неблагополучия.

Ключевые слова: отцовство • вовлеченное отцовство • подростки • субъективное благополучие • близкие отношения • отношения с отцом

DOI: 10.31857/S0132162525060086

Введение. Исследователи отмечают усиливающиеся тренды вовлеченного отцовства во всем мире, вместе с тем повседневная забота отцов о детях все еще значительно отстает от материнской. Поколение отцов в молодых российских семьях, с одной стороны, отличается стремлением к равной ответственности, значительно более теплым отношением к детям, с другой – достаточно распространены практики отсутствующего (отстраненного, избегающего обязательств по содержанию и воспитанию ребенка) или традиционного отцовства – кормильца и добытчика, созидающего себя в карьере и достижениях и не имеющего желания уделять время своим детям. Несмотря на убедительные результаты зарубежных

исследований о значимости вклада отцов в благополучие и развитие детей, исследований, проведенных на российских выборках, практически нет. Остаются пробелы в изучении качества отношений отцов со своими детьми, специфики влияния отцов на формирование психологического здоровья, становление мировоззрения подростков.

Методология исследования. Вовлеченность отца в воспитание детей вносит важный вклад в эмоциональное, психологическое, когнитивное, социальное благополучие детей [Lamb, 2010]. Результаты исследований показывают, что позитивные отношения подростка с отцом взаимосвязаны с долгосрочными эффектами благополучия зрелых людей – удовлетворенностью жизнью, физическим и психологическим здоровьем, устойчивыми эмоциональными отношениями, снижением рисков девиантного поведения [O'Gara et al., 2019].

Вовлеченное отцовство рассматривается нами как динамичный, множественный и многообразный конструкт, включающий этические, ценностно-смысовые, аффективные, когнитивные и поведенческие компоненты [Безрукова, Самойлова, 2022а]. Вовлеченность в родительские практики, как правило, раскрывается на основе изучения бюджетов времени [Dyer et al., 2018; Дорофеева, Козырева, 2022], значительно реже изучается качество отношений отца с ребенком, восприятие отцами своих отношений с детьми [Palkovitz, 2019; Trahan, Cheung, 2019; Безрукова, Самойлова, 2022б], еще реже – оценка детьми опыта взаимодействия со своими отцами [Шевченко, 2019:153–177; Безрукова, Самойлова, 2024].

Одно из измерений качества отношений – их близость, проявляющаяся в доверии, привязанности, любви, уважении, восхищении детей своими отцами [Palkovitz, 2019]. Полагаем, что качество отношений отца с ребенком является результатом работы взрослого над личными отношениями, которые возможно создать только при условии значительных временных и эмоциональных затрат с его стороны, предполагающих, в том числе, проведение совместного досуга, включенность в игры и переживания детей. Оценивая вовлеченность отцов в заботу о подростках, мы выделяем ключевые компоненты отцовского вклада, который раскрывается в нескольких основных категориях: финансовая помощь (получение денег, подарков), практическая помощь (в подготовке уроков, выполнении домашних дел, обсуждение проблем), социальная поддержка (наставничество, ориентиры в жизни, образцы поведения), эмоциональная поддержка (разделение переживаний, чувств, разговоры об отношениях, влюбленности, дружбе), эмоциональная близость (оценка близости отношений).

В изучении субъективного благополучия подростков мы опирались на два подхода к его изучению: эвдемонический, подразумевающий зависимость субъективного благополучия от возможностей развивать свои способности и реализовывать личный потенциал, и гедонистический, акцентирующий внимание на удовлетворенности и удовольствии от жизни [Inglehart et al., 2008; Татарова, Кученкова, 2016; Гурко, 2022]. Следуя устоявшемуся представлению о базовых компонентах субъективного благополучия (когнитивном и аффективном), использованы прямые вопросы об уровне общей удовлетворенности жизнью и парциальной удовлетворенности: отношениями с близкими, своим самочувствием и возможностями самореализации, социальным положением семьи, поддержкой общества и др.

Цель статьи состоит в анализе влияния вовлеченного отцовства и близких отношений с отцом на благополучие подростков. Основные исследовательские задачи включали изучение различий в восприятии вклада отцов в поддержку в детстве и подростковом возрасте, удовлетворенности разными аспектами жизни подростками разного пола с разной самооценкой близости отношений с отцом. В качестве гипотезы выступало предположение о том, что субъективное благополучие подростков взаимосвязано с близостью отношений с собственными отцами.

Эмпирической основой статьи выступают данные опроса подростков, проведенного в городах Санкт-Петербурге и Тосно Ленинградской области в 2024 г.¹

¹ Исследование одобрено Этическим комитетом СПбГУ, протокол № 115-02-4 от 10.04.2024. Получены информированные согласия родителей и детей на участие в исследовании.

Генеральная совокупность представляет подростков от 14 до 17 лет, проживающих в Санкт-Петербургской агломерации. Опрошено 1335 подростков, в итоговую выборку вошла 1321 анкета: 1021 из Санкт-Петербурга и 300 из Ленинградской области². В выборку включены 50,7% девочек и 49,3% мальчиков, 64,3% учащихся общеобразовательных школ и 35,7% – специализированных школ (гимназий и лицеев). Сравнительный анализ результатов по Санкт-Петербургу и Ленинградской области не входит в задачи данного исследования, выборка представляет подростков региона в целом. Родители находятся в зарегистрированном браке у 67,8% подростков; в незарегистрированном – у 5,1%; родители разведены у 20,6%; у 3,6% респондентов родители вдовы (вдовцы), в 2,7% случаях отца нет или отцовство не установлено. Состав семей подростков: живут с матерью 96,4%; с мачехой 0,7%; с отцом – 67,1%; с отчимом – 14%; с братом/сестрой – 51,2%; с бабушкой/дедушкой – 13,6%; в семьях 2,6% опрошенных есть другие родственники. Единственными детьми в своей семье являются 26,9% подростков, в половине семей – двое детей (51,0%), трое и более детей – в 21,2% семей.

Критерием дифференциации различий между группами был ответ на вопрос «Насколько вы близкие люди со своим отцом?». Распределение ответов показало, что близкие отношения с отцом у 63,9% подростков (у 34,3% очень близкие и близкие у 29,6%), с матерью определили свои отношения как близкие 84,3% опрошенных (у 54,7% очень близкие и близкие у 29,6%). Не имеют близких отношений 36,1% (неблизкими назвали свои отношения с отцом 18,8% подростков, 17,3% затруднились ответить).

Семьи подростков с близкими и неблизкими отношениями с отцами. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что родительские семьи подростков с близкими и неблизкими отношениями с отцами имеют существенные различия. Подростки с близкими отношениями чаще воспитываются в семьях с зарегистрированным браком (80 против 53,8%), в семьях с неблизкими отношениями – родители чаще разведены (34,3 против 14,7%). Они чаще определяют свою семью как имеющую достаток выше среднего и высокий (50,8 и 12,4% против 33,4 и 5,7%); высоко оценивают благополучие семьи, считая, что все члены семьи любят, уважают и поддерживают друг друга (95,3 против 64,5%) и планируют повторить свой опыт отношений с родителями при воспитании собственных детей (59,9 против 7,0%). У 46,6% подростков в этих семьях практически не бывает конфликтов с отцом, а постоянно конфликтуют только 2,2%. Напротив, подростки с неблизкими отношениями с отцом чаще отмечают отсутствие взаимопонимания с родителями (23,8 против 2,2%); бывают конфликты с отцом у 67,9% (часто у 18,9 и иногда – у 48,7%), с матерью (часто у 52,7 и иногда – у 31,3%), они не хотят повторения опыта своего воспитания в отношениях с детьми, а планируют реализовать собственный подход (43,3 против 27,9%). Отцы, имеющие высшее образование, чаще имеют со своими детьми близкие отношения по сравнению с теми, у кого среднее и специальное образование (83,2 против 61,1 и 69%).

Вовлеченность в воспитание отцов с близкими и неблизкими отношениями с подростками. Включенность отца в заботу о ребенке и его воспитание реализуется через конкретные практики, привычные для многих семей. В семьях большинства опрошенных отцы проводили с детьми время на досуге – гуляли (73,1%), по вечерам смотрели вместе телевизор (64,8%), по выходным посещали парки аттракционов, музеи, кино (62,5%), играли (57,4%). Из повседневных обязанностей отца наиболее характерная – отвезти в школу, детский сад, кружок (68,6%); многие отцы могли приготовить еду и накормить своих детей (62,4%); возвращаясь с работы, интересовались, как дела, общались,

² Опросы проводились в помещении школы/класса в присутствии интервьюера путем самозаполнения анкеты на условиях анонимности, конфиденциальности информации, добровольности, с правом отказаться от участия в опросе на любом этапе. Исследовательская группа – научный руководитель О.Н. Безрукова, В.А. Самойлова, студенты факультета социологии СПбГУ Д. Балакина, Е. Вержбицкая, Н. Калинина, Ю. Томилина, П. Соломенцева, А. Сорокина, А. Сухарева, П. Хатченкова, Р. Филимонов. Данные обработаны с помощью программы SPSS. Рассчитывались коэффициенты корреляции, значимости различий по критерию хи-квадрат.

разговаривали (55,9%). Сравнительно реже отцы помогали с уроками (48,6%), занимались развитием, читали детям книжки (38%). Вместе с тем проявляется специфика репертуара отцовских практик в зависимости от того, на кого они направлены – на дочерей или сыновей. Так, если девочки чаще отмечали прогулки и защиту со стороны отца в опасных ситуациях (количество таких ответов у них больше на 5,1 и 7,5%), то, судя по ответам мальчиков, взаимодействие с ними отцов было более продолжительным, разнообразным и насыщенным. Отцы чаще участвовали в их играх, брали к себе на работу, привлекали к совместной работе по хозяйству, занимались спортом (больше на 5,8; 9,9; 14,1 и 21% соответственно), они также регулярно интересовались делами сыновей, разговаривали, объясняли, как правильно поступать (на 8,4 и 10,6%).

Участие отца в жизни ребенка в детском возрасте является базовым условием для формирования близких отношений, сравнение групп опрошенных с близкими и неблизкими отношениями с отцом это подтверждает. В первой группе по сравнению со второй все виды активностей отцов отмечены в 2–4 раза чаще, начиная от самых распространенных – «ходили на прогулки» (83,6 против 48,7%), «водил в детский сад, школу» (80,1 против 41,2%) до сравнительно редких – «читал книги, занимался» (48,5 против 12,2%), «зашщищал в опасных ситуациях» (41,2 против 14,4%).

Таблица 1

Практики взаимодействия подростков с отцом в детстве в зависимости от близости отношений с ним, по сумме ответов «всегда» и «часто», в % от числа ответивших

	В целом	Ж	М	Близость отношений с отцом					
				Близкие			Неблизкие		
				В целом	Ж	М	В целом	Ж	М
Ходили на прогулки	73,1	75,6	70,5	83,6	89	78,2	48,7	53,7	43,6
Водил/возил в детский сад, школу, кружки, бассейн	68,6	68,6	68,6	80,1	82,6	77,5	41,7	45,8	37,6
Смотрели вместе телевизор по вечерам	64,8	65,9	63,7	76,4	81,3	71,4	38,8	40,8	36,8
Ходили по выходным в парк аттракционов, музеи, кино и т.д.	62,5	62,9	62,2	75,7	79,2	72,1	31,8	36,3	27,4
Готовил, кормил	62,4	62,3	62,5	72,8	74,9	70,7	38	41,8	34,2
Играл со мной, складывал конструктор и др.	57,4	54,5	60,3	69,1	70	68,2	30,9	29,4	32,5
Когда отец возвращался с работы, интересовался, как мои дела, общались, разговаривали	55,9	51,7	60,1	71,7	72,5	70,9	20,1	17,9	22,2
Вместе делали что-то по хозяйству, работали на даче, ремонтировали, мастерили	54,4	47,3	61,4	65,8	60,6	71,1	26,6	25,9	27,4
Объяснял, как правильно поступать, когда наказывал, поддерживал дисциплину	53,6	48,3	58,9	64,7	61,2	68,2	26,9	27,4	26,5
Отец помогал с домашними заданиями	48,6	47,5	49,6	59,4	60,9	57,9	23,2	25,9	20,5
Брал к себе на работу	46	41,1	51	53,3	49,5	57	28,6	27,4	29,9
Занимались спортом	45	34,5	55,5	53,3	46,5	63,3	21,5	14,9	28,2
Читал книги, развивал, занимался	38	38,1	37,8	48,5	53,8	45,2	12,2	12,4	12
Зашщищал от агрессивных сверстников, в опасных ситуациях	32,6	36,4	28,9	41,2	48,9	33,5	14,4	15,9	12,8

Значимость совместного с отцом досуга подтверждается его высокой распространностью в группе с близкими отношениями; такие его виды, как прогулки, просмотр телепередач, культпоходы в выходные дни больше ценятся девочками (79–89% против 71–78% у мальчиков). Отец, который много времени находится рядом, с большей вероятностью становится объектом привязанности для ребенка, в то же время названные выше практики – скорее не исключительно отцовские, а общесемейные, и у почти 40% детей с неблизкими отношениями они также в детстве были. Для развития отношений близости между отцом и ребенком более значимы персонализированные контакты, взаимодействие и общение «один на один».

И хотя, судя по полученным данным, у мальчиков с отцами в детстве такое взаимодействие происходило чаще, для формирования близких отношений оно в равной степени важно для детей обоих полов. Такие отцовские практики, как совместные игры, отметили 70% девочек и 68,2% – мальчиков, помочь отца с домашними заданиями 60,9 и 57,9% соответственно, регулярное внимание к делам ребенка, общение, разговоры 72,5 и 70,9%, чтение отцом книг, развивающие занятия 53,8 и 45,2%. Сравнительно более значимы для установления близких отношений с мальчиками совместные дела по хозяйству

Таблица 2

**Виды помощи от родного отца в зависимости от близости отношений,
по сумме ответов «всегда» и «часто», в % от числа ответивших**

	В целом	Ж	М	Близость отношений с отцом					
				Близкие			Неблизкие		
				В целом	Ж	М	В целом	Ж	М
Получаю подарки, вещи необходимые для жизни	60,1	61,1	59	80,5	86,8	75,5	35,5	39,4	28
Поддерживает меня в моих увлечениях	56,7	55,8	57,6	78,5	83,7	74,3	26,4	28,3	22,6
Получаю от него деньги на повседневные нужды	56,3	58,2	44,4	73,5	81,2	67,3	38,1	40,6	33,4
Учит полезным навыкам, объясняет, как обращаться с техникой, что-то починить и т.п.	54,4	48,7	60,2	76,4	74,5	77,9	23,4	22,8	24,8
Учит решать проблемы, преодолевать трудности	53,6	48,2	59	77,5	76,9	78	16,5	16,7	16,1
Дает правильные ориентиры, образцы поведения	51,7	45,1	58,5	74,5	72	76,2	16,8	15,6	19,4
Объясняет мне, если я совершил какой-то проступок, в чем я неправ	51,7	45,8	57,7	73,7	71,7	75,3	19,5	18,3	21,6
Направляет по жизни, отвечает на сложные вопросы, помогает понять правила жизни	51,6	47	56,3	73,7	73,8	73,5	19,1	18,3	20,4
Рассказываю о том, что происходит в школе, об отношениях с друзьями	46,8	45,8	47,7	66,4	72	61,9	16,5	16,7	16,1
Обсуждаю с ним мои проблемы	37,2	30,7	44	56	52	59,2	5,5	4,5	7,6
Помогает выполнять домашние дела	32,4	28,8	36	46,3	47,1	35,8	10,2	7,8	15
Делюсь своими переживаниями, чувствами и секретами	30,3	26,2	34,5	45,4	44,9	45,8	4,4	2,8	7,5
Помогает делать уроки, объясняет трудные задачи	23,1	21,6	24,7	33,5	34,7	32,4	6,2	6,7	5,4
Учит как нужно общаться с девушками/ юношами	20,9	13,5	28,3	29,4	20,9	36,1	7,4	5,6	10,8
Делюсь, как у меня с моими романтическими отношениями	17	13,4	20,6	24,2	22,2	25,8	4,8	2,8	8,7

(71,1 против 60,6%), занятия спортом (63,3 и 46,5%), посещения работы отца (57 и 49,5%), воспитательные беседы в случае проступков (68,2 и 61,2%).

Забота отца о ребенке в подростковом возрасте направлена на удовлетворение разнообразных потребностей растущей личности. Рассмотрим, в каких конкретных формах она чаще всего проявляется и как влияет на характер отношений подростков с отцами. Для более чем половины опрошенных помощь от отца имеет материальное воплощение в виде подарков и карманных денег, проявляется в виде поддержки увлечений, обучении полезным бытовым навыкам, правилам жизни, умению решать проблемы, преодолевать трудности и не совершать ошибок, отец дает правильные ориентиры и образцы поведения. Он воспринимается как ведущий по жизни наставник, причем по отношению к мальчикам эта роль отца проявляется ярче, по всем отмеченным выше характеристикам, кроме материальной помощи в виде подарков и денег на повседневные нужды, доля ответов мальчиков выше (56,3–60,2% против 45,1–48,2% девочек). Менее половины (46,8%) как мальчиков, так и девочек рассказывают отцам о происходящем в школе, об отношениях с друзьями, еще меньше обсуждают свои проблемы (37% девочек и 44% мальчиков), делятся своими переживаниями (26,2 и 34,5%), посвящают в информацию о романтических отношениях (13,4 и 20,6%). Несмотря на то, что в подростковом возрасте возрастает роль сверстников в качестве ведущей референтной группы, потребность в доверительном общении с родителями сохраняется и, судя по данным в целом по выборке, такое общение у отцов чаще происходит с сыновьями.

В то же время различия по полу слаживаются, если отношения с отцом близкие или, наоборот, неблизкие. Так, равное количество девочек и мальчиков с близкими отношениями отметили, что отцы направляют по жизни, помогают понять ее правила, отвечают на сложные вопросы (73,8 и 73,5%), незначительно различаются показатели, отражающие активность отцов в обучении полезным навыкам (74,5 и 77,9%) и решению проблем, преодолению трудностей (76,9 и 78,0%), а также в анализе проступков, помощи дочерям и сыновьям в осознании своей вины (71,7 и 75,3%). Хотя больше мальчиков обсуждают с отцами свои проблемы (59,2 против 52,0%), девочки чаще рассказывают о том, что происходит в школе, об отношениях с друзьями (72,0 против 61,9%). Ожидаемо, что общению с противоположным полом отцы учат сыновей (отметил каждый третий мальчик и только каждая пятая девочка), в то же время делятся с отцами своими переживаниями, чувствами и секретами практически равное количество подростков обоих полов (44,9 и 45,8%). Взаимопонимание, которое проявляется в поддержке отцами увлечений детей, характерно для большинства и девочек (83,7%), и мальчиков (74,3%). Близкие отношения сопровождаются и материальной поддержкой, получают подарки (86,8% девочек и 76,5% мальчиков, деньги на повседневные нужды 81,2 и 67,3% соответственно). По-видимому, девочки придают этим формам проявления внимания отца более важное значение в поддержании близких отношений, оценивая их как свидетельство его расположения и заботы.

Подростки, у которых не сложились близкие отношения с отцом, в 2 раза реже отмечают, что получают от него деньги на повседневные нужды, однако, если сравнивать с другими видами внимания со стороны отца, подарки, покупка вещей, деньги представлены чаще других (около 40% девочек и 30% мальчиков). В значительно меньшей степени выражены социализирующие функции отца – обучение полезным навыкам, правилам и нормам жизни, умению решать проблемы: диапазон показателей по этим пунктам от 15,6 до 24,8% против 71,7–78,0% в группе с близкими отношениями. Рассказывают о школьных делах, об отношениях с друзьями 16% подростков обоего пола, в группе с близкими отношениями – в четыре раза больше (72 и 61,9%). При этом подростки не склонны обсуждать с отцами свои проблемы, делиться переживаниями и чувствами: отметили соответствующие пункты от 3 до 7%. Лишь с одним из десяти мальчиков отец вел разговоры о романтических отношениях, об отношениях с противоположным полом, у девочек это одна из двадцати.

Распределение ответов на вопрос о вкладе отца в их воспитание в детстве и подростковом возрасте, в том числе после развода родителей, это подтверждает. Если в группе с близкими отношениями отцы 80,2% опрошенных школьников проявляют заботу и постоянно участвуют в их жизни, то среди тех, кто не считает отношения близкими, выбрали данный вариант 17,1%. Получает внимание со стороны отца лишь время от времени треть (35,9%) из этой группы, у 9,0% отцы никакого внимания им не уделяют, хотя живут вместе. По группе с близкими отношениями соответствующие показатели 16,1% и 0,1%. В случае развода родителей общение с отцом затруднено, и близкими считают свои отношения с ним только 2,4% ответивших, в то время как неблизкими – 39,2%, из них 10,6% полагают, что отец забыл о них, а 5,8% не общаются из-за отказа от его участия и встреч с ним. В исследовании не уточнялось, кто принимал решение об отказе, но обычно это мать ребенка. Материальные формы заботы со стороны отца (подарки, покупка одежды, оплата поездок, учебы, секций и др.) в отсутствие встреч, непосредственного общения, а не только по телефону (такой вариант отметили 13,8%) – недостаточная база для создания и поддержания близких отношений между разведенными отцами и их детьми. При этом треть подростков в группе с неблизкими отношениями (32,4%) отмечают, что отец после развода перестал контактировать с ними и их поддерживать.

Благополучие подростков. Забота и ответственность родителей о благополучии подростка в идеале состоит в создании условий, которые способствуют формированию психологически здоровой личности, таких качеств, которые необходимы, чтобы решать встающие перед ним жизненные задачи все более самостоятельно. Если процесс развития идет успешно, база личностной зрелости закладывается к окончанию подросткового возраста, активно созревают механизмы, позволяющие молодому человеку взаимодействовать с миром один на один [Калитеевская, Леонтьев, 2006]. Для целей нашего исследования мы использовали перечень характеристик, которые выделяются при операционализации близких по содержанию понятий психологического здоровья и личностной зрелости: ответственность перед собой и другими, принятие себя, позитивное мышление, самостоятельность в решениях и действиях, жизнестойкость, саморазвитие, способность к децентрации, к самоотдаче, сформированная система ценностей [Малиева, 2022].

Согласно полученным данным, наиболее часто подростки оценивают себя как заботящихся о близких (73,1%), стремящихся к саморазвитию (72,2%), ответственных (71,4%). Две трети опрошенных отмечают, что им присуща доброта, сердечность (66,0%), позитивный настрой (67,5%), способность не пасовать перед трудностями (65,5%), стремление полагаться на свое мнение (63,5%). В то же время характеристики, отражающие веру в себя, устойчивость к критике, эмоциональный контроль выражены слабее (48,7–56,9%). Более уверенные и самодостаточные – юноши, девушки сравнительно чаще мягкосердечны и заботливы. Подростковый возраст сопровождается неравномерностью развития (физического, когнитивного, эмоционального, нравственного и др.), напряженной внутренней личностной динамикой, что в определенной мере подтверждают приведенные данные.

Межгрупповое сравнение показывает, что при наличии близких отношений с отцом становление всех качеств – атрибутов психологического здоровья – у подростков проходит успешнее.

Небольшая разница между группами проявилась лишь по показателю эмоциональной устойчивости: умеют управлять своими чувствами 50,4 и 45,7% подростков с близкими и неблизкими отношениями с отцами. Разница от 9 до 11% наблюдается в ответственности, адекватном восприятии критики, добром и заботливом отношении к людям. Если отношения с отцами близкие, подростки более активны в поиске возможностей для саморазвития, самостоятельны в решениях, позитивно настроены, не пасуют перед трудностями (разница от 12,4 до 13,8%). Наибольший разрыв показателей в 23,4% касается «веры в себя при любых обстоятельствах»: наличие близких отношений с отцом способствуют обретению этой веры у 64,1% против 40,7% в группе с неблизкими отношениями. В перечень изучаемых качеств был включен патриотизм как отражение актуальной гражданской

Таблица 3

Оценка подростками своих качеств в зависимости от близости отношений с отцом,
по шкале от 1 – «совсем на меня не похоже», до 7 – «очень похоже на меня»,
просуммированы ответы 5, 6, 7 баллов, в % от числа ответивших

	В целом	Ж	М	Близость отношений с отцом					
				Близкие			Неблизкие		
				В целом	Ж	М	В целом	Ж	М
Проявляют заботу о близких, умеют это делать	73,1	75,4	71	76,3	79,4	73,6	66,2	66	66,7
Ищут возможности для саморазвития, получения новых знаний и опыта	72,2	74,4	70,3	75,8	78	73,8	63,4	66,5	58,1
Ответственны и на них всегда можно положиться	71,4	72,9	69,8	74,8	74,7	74,9	63,1	66,5	57,3
Стараются во всем находить положительные моменты	67,5	69,2	65,9	71,9	74	70,1	58,4	60,5	58,4
Отличаются добротой, имеют «мягкое сердце»	66	67,5	64,7	69	70,6	67,7	59,6	61	57,2
В трудных ситуациях не опускают руки	65,5	62,5	68,9	69,1	65,4	72,1	55,9	54,5	58,1
Не зависят от того, что скажут другие, а полагаются на свое мнение	63,5	58,8	68,5	67,1	63	70,5	53,3	49,5	59,9
Верят в себя при любых обстоятельствах	56,9	49,7	64,4	64,1	57,8	69,1	40,7	35	49,6
Спокойно переносят критику в свой адрес	52,9	46,8	59,3	56,6	52,6	59,9	45,1	37,5	58,1
Считают себя патриотами своей страны	50,6	47,1	54,4	55,7	51	59,5	39,4	39,5	39,3
Их нелегко вывести из себя, они умеют управлять своими чувствами	48,7	42,6	55	50,4	43,8	55,7	45,7	41,5	53

позиции. Патриотами своей страны себя считают 55,7% подростков с близкими отношениями с отцами против 39,4%, что можно объяснить наличием положительного примера отца и идентификации с ним, патриотов больше среди юношей (59,5%).

В оценке удовлетворенности жизнью в целом и ее компонентами у подростков также проявились различия, обусловленные полом и степенью близости отношений с отцом. По выборке в целом у мальчиков удовлетворенность выше: наиболее существенные различия отмечаются в эмоциональном самочувствии (72,6 против 50,9%), восприятии отношений между родителями (79,3 против 65,2%) и отношений с отцом (78,6 против 67,4%), оценке психологического климата в семье (76,7 против 63,9%), состоянии физического (80 против 66,4%) и репродуктивного (71,5 против 55,9%) здоровья, стабильности жизни (81,8 против 69,9%), удовлетворенности жизнью в целом (81,6 против 70,2%).

У подростков с близкими отношениями с отцом более высокие оценки по всему спектру мнений: они в 3 раза чаще удовлетворены отношениями с ним (90,3 против 32,0%), почти в 2 раза чаще – отношениями родителей между собой (84,1 против 44,4%), психологическим климатом в семье (80,1 против 47,5%); они выше оценивают свое эмоциональное самочувствие (68,1 против 47%) и успешность своей семьи (87,3 против 67,3%).

В результате факторного анализа (ротация методом Varimaxraw) выделены три фактора, которые можно интерпретировать как ведущие основания, объясняющие (не) удовлетворенность разными сторонами жизни, объединяющие несколько утверждений

Таблица 4

Удовлетворенность жизнью в зависимости от близости отношений с отцом, по сумме ответов «в целом удовлетворен(а)» и «скорее удовлетворен(а)», в % от числа ответивших

	В целом	Ж	М	Близость отношений с отцом					
				Близкие			Неблизкие		
				В целом	Ж	М	В целом	Ж	М
Отношениями с друзьями	86,7	84,8	88,4	89,5	88,1	90,7	79,8	79,5	80,4
Отношениями с матерью	85,9	83,3	88,5	92	90,8	93	71,5	63	72,7
Материальным положением семьи	80,5	76,8	84,2	86,9	85,1	88,2	65,6	63	70,1
Успешностью своей семьи (социальным статусом семьи в обществе)	80,2	76,6	83,8	87,3	85,2	89	63,7	62,5	65,9
Возможностью самореализации и раскрытия своего творческого потенциала	78	75,1	81	83,2	81,6	84,6	65,9	64,5	68,4
Жизненными перспективами	76,1	71,6	80,8	82,7	78	86,6	60,8	62	60,7
Удовлетворенностью жизнью в целом	75,9	70,2	81,6	83	80,1	85,4	59,3	54	68,3
Стабильностью жизни	75,8	69,9	81,8	83,2	80,4	85,5	58,7	53	68,4
Состоянием физического здоровья	73,2	66,4	80	77,7	71,6	82,7	62,8	58	70,9
Отношениями с отцом	73,0	67,4	78,6	90,3	89,6	90,9	32	30,4	34,8
Отношениями родителей между собой	72,2	65,2	79,3	84,1	82	85,8	44,4	37,3	56,4
Безопасностью жизни	71,5	66	77	77,5	73,7	80,5	57,7	53,5	65
Психологическим климатом в семье	70,3	63,9	76,7	80,1	76,1	83,4	47,5	43,7	53,8
Возможностью получить помочь от окружающих людей, не входящих в семейный круг	70	66,2	74	73,2	70	75,8	62,7	59,7	67,5
Состоянием репродуктивного здоровья	63,6	55,9	71,5	69,9	62,5	75,8	49,2	45	56,4
Эмоциональным самочувствием	61,7	50,9	72,6	68,1	57,8	76,3	47	39,5	59,8
Отношениями с отчимом*	48	50,7	45,5	43,7	48,1	40,9	51,9	52,2	51,5
Взаимоотношениями с любимым человеком	43,1	40,1	46,1	44,9	41,5	47,5	39	37,6	41,2

Примечание. Рассчитано от числа проживающих с отчимом (N = 181).

с наибольшим факторным весом – «семейные отношения» (43%), «эмоциональное самочувствие» (8,6%), «здравье» (6,4%). Полученные три фактора объясняют 58% дисперсии.

Фактор 1 – «семейные отношения» объединяет оценки удовлетворенности семейным климатом, отношениями родителей между собой, с матерью, отцом, успешностью своей семьи, материальным положением семьи и стабильностью жизни. Вклад этого фактора оказался наиболее высоким у мальчиков с близкими отношениями, низким – у девочек и мальчиков с неблизкими отношениями. В группе девочек с неблизкими отношениями неудовлетворенность семейными отношениями взаимосвязана с неудовлетворенностью материальным положением и успешностью семьи в обществе, у мальчиков – с отношениями родителей между собой и отношениями с отцом.

Фактор 2 – «эмоциональное самочувствие» объединяет оценки удовлетворенности подростков эмоциональным самочувствием, взаимосвязанные с оценками возможностей получить помочь от окружающих, самореализации, удовлетворенностью отношениями с любимым человеком, друзьями, безопасностью жизни, жизненными перспективами, жизнью в целом. Вклад этого фактора в общую дисперсию, отражающей его

субъективную оценку, оказался наиболее высоким для девочек, низким – для мальчиков. При этом у девочек с неблизкими отношениями с отцами по сравнению с теми, у кого они близкие, эмоциональное самочувствие сильнее связано с внешней поддержкой – возможностью получить помочь от окружающих вне семейного круга, отношениями с друзьями, любимым человеком. Эмоциональное самочувствие мальчиков с неблизкими отношениями с отцами зависит от большего набора характеристик, чем в группе с близкими, и также сфокусировано на поддержке вне семьи – возможности получить помочь от окружающих, отношений с друзьями и любимым человеком, жизненными перспективами.

Фактор 3 – «здоровье» (6,4%) объединяет оценки удовлетворенности физическим и репродуктивным здоровьем, жизненными перспективами, стабильностью жизни, возможностью самореализации и раскрытия творческого потенциала, удовлетворенностью жизнью в целом. Вклад этого фактора оказался наиболее высоким у девочек и мальчиков с близкими отношениями с отцами и отражает удовлетворенность состоянием своего здоровья и открывающимися возможностями в жизни, низким – у девочек и мальчиков с неблизкими отношениями.

Заключение. Подростковый возраст является важным этапом становления личности, накопления ресурсов для реализации личностного потенциала, сопровождается потребностью в самоутверждении, проявлении независимости, склонностью к рискованному поведению. Благополучие подростков во многом находится в зоне риска, что требует от родителей обретения новых компетенций, в том числе способности строить близкие отношения, наполненные дружеским участием, пониманием и искренней любовью.

Можно утверждать, что чаще умеют строить близкие отношения с подростками матери по сравнению с отцами, а более трети подростков не имеют близких отношений со своими отцами. В то же время разнообразие отцовских функций в семьях подростков позволяет сделать вывод о том, что вовлеченное отцовство становится все более распространенным явлением, в половине семей проявился практически весь спектр родительских практик отцов, а позитивная активность отца, когда ребенок еще маленький, выступает основой для развития близких отношений отца и подростка. Вместе с тем детско-родительские отношения становятся близкими только тогда, когда есть общие переживания, впечатления, разговоры о чувствах, отношениях, вовлеченность отца в эмоциональную жизнь ребенка.

Гендерные различия в близости отношений отца с детьми показали, что по сравнению с девочками мальчики получают больше внимания от отцов, что отражает традиции мужского воспитания для сыновей, а также отвечает потребностям подрастающих мальчиков в идентификации с отцами. У подростков с неблизкими отношениями имеет место дефицит общения с отцами, он затрагивает все сферы детско-отцовских взаимоотношений, но особенно сильно проявляется в эмоциональной сфере. Для этих отцов наиболее типичные способы проявления внимания к детям – материальные, а для более интенсивного и глубокого общения, по-видимому, не хватает интереса отца к личности ребенка, его внутреннему миру, эмоциональной теплоты во взаимодействии. Редкие контакты из-за занятости отца или его отдельного проживания вследствие развода также выступают барьерами для формирования устойчивых, близких, доверительных отношений.

Большему количеству подростков, у которых отношения с отцом близкие, присущи качества психологически здоровой личности. Их вклад в формирование сильной личности особенно заметен у мальчиков: у них выше вера в себя, жизнестойкость, умение управлять своими чувствами, спокойное отношение к критике, опора на свое мнение. Девочки из группы с близкими отношениями с отцом отличаются позитивным настроем, стремлением к саморазвитию, добротой и заботливостью. Напротив, если отношения неблизкие, проявляются дефициты личностного развития: мальчикам недостает ответственности, стремления развиваться, получать новые знания, а девочкам веры в себя, что делает их особенно зависимыми от одобрения окружающих, уязвимыми к критике, сопровождается слабой стрессоустойчивостью.

Полученные результаты подтвердили гипотезу о влиянии вовлеченного отцовства и близких отношений с отцом на субъективное благополучие подростков: как для мальчиков, так и для девочек, имеющих близкие отношения с отцом, характерны более высокие показатели общей и парциальной удовлетворенности. В то же время отстраненные отношения с отцом оказывают особенно негативное влияние на уровень субъективного благополучия девочек, именно девочки с неблизкими отношениями находятся под тройным влиянием неудовлетворенности – родительскими отношениями и психологическим климатом в семье, своим эмоциональным состоянием, состоянием физического и репродуктивного здоровья и испытывают весь спектр субъективных переживаний неблагополучия.

Полученные различия в удовлетворенности жизнью между мальчиками и девочками отчасти объясняются особенностями формирования гендерной идентичности в подростковом возрасте, сопровождаемой у девочек специфическими кризисами и стрессами. Девочек чаще беспокоят переживания, связанные с внешностью, состоянием здоровья, качеством отношений с родителями и ближайшим окружением. Они находятся под давлением высоких требований к образовательным успехам, противоречий в представлениях о женственности и нормах гендерного равенства, трудностей преодоления ролевого конфликта, что согласуется с данными межнациональных сравнительных исследований, согласно которым удовлетворенность жизнью у представительниц женского пола, по сравнению с мужским, ниже в странах с большим гендерным равенством – там, где они сталкиваются с двойным бременем участия в политической, экономической сфере и выполнением семейных обязанностей [Campbell et al., 2021]. Уязвимость девочек-подростков становится еще больше в отсутствие поддержки отца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Безрукова О.Н., Самойлова В.А. «Продиктовано любовью...»: вовлеченное отцовство в российских семьях, воспитывающих детей с инвалидностью // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022а. № 5. С. 122–148. DOI: 10.14515/monitoring.2022.5.2184.
- Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отцовство в современной России: смыслы, ценности, практики и межпоколенческая трансляция // Социологические исследования. 2022б. № 2. С. 94–106. DOI: 10.31857/S013216250016969.
- Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отношения с отцом как фактор вовлеченности в отцовство молодых мужчин в многодетных семьях // Социологические исследования. 2024. № 11. С. 87–99. DOI: 10.31857/S0132162524110076.
- Гурко Т.А. Динамика показателей развития и благополучия подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 107–116. DOI: 10.31857/S013216250021397-9.
- Дорофеева З.Е., Козырева П.М. Трансформация практик вовлеченности родителей в жизнь детей // Социологические исследования. 2023. № 8. С. 86–100. DOI: 10.31857/S013216250027370-0.
- Калитеевская Е.Р., Леонтьев Д.А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 49–55.
- Малиева Е. С. Личностная зрелость человека в современном социуме XXI века // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 3А. С. 9–24. DOI: 10.34670/AR.2022.72.31.001.
- Татарова Г.Г., Кученкова А.В. Показатели субъективного благополучия как типообразующие признаки // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 21–32.
- Шевченко И.О. Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ. М.: Троянт, 2019.
- Campbell O., Bann D., Patalay P. The Gender Gap in Adolescent Mental Health: A Cross-national Investigation of 566,829 Adolescents across 73 Countries // SSM Population Health. 2021. Vol. 26. No. 13. DOI: 10.1016/j.ssmph.2021.100742.
- Dyer W., Kaufman R. et al. Measures of father engagement for nonresident fathers // Family Relations. 2018. No. 67(3). P. 381–398. DOI: 10.1111/fare.12317.
- Inglehart R.F., Peterson C. et al. Development, Freedom and Rising Happiness: A Global Perspective 1981–2007 // Perspectives on Psychological Science. 2008. Vol. 3. No. 4. P. 264–285.
- Lamb M.E. How Do Fathers Influence Children's Development? Let Me Count the Ways. In: Lamb M.E. (ed.) The Role of the Father in Child Development. Hoboken, NJ: Wiley. 2010. P. 1–26.

O'Gara J.L., Zhang A. et al. Father-youth closeness and adolescent self-rated health: The mediating role of mental health // Children and Youth Services Review. 2019. Vol. 104. DOI: 10.1016/j.childyouth.2019.104386.

Palkovitz R. Expanding our focus from father involvement to father-child relationship quality // Journal of Family Theory & Review. 2019. No. 11(4). P. 576–591. DOI: 10.1111/jftr.123.

Trahan M.H., Morley R.H., Shafer K. Father-Adolescent relationship closeness: A path analysis of family factor associates with father-adolescent engagement and relationship quality // Child and Adolescent Social Work Journal. 2021. No. 38(3). P. 265–282. DOI: 10.1007/s10560-020-00677-1.

Статья поступила: 11.02.25. Финальная версия: 07.05.25. Принята к публикации: 05.06.25.

THE WAYS INVOLVED FATHERHOOD AND CLOSE RELATIONSHIPS WITH FATHERS AFFECT WELL-BEING OF ADOLESCENTS

BEZRUKOVA O.N.*¹, SAMOYLOVA V.A.*¹

*St. Petersburg State University, Russia

Olga N. BEZRUKOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., Acting Head of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy (o.bezrukova@spbu.ru); Valentina A. SAMOYLOVA, Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof. (v.samojlova@spbu.ru). Both – St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Acknowledgements. The article was supported by Russian Science Foundation project No. 23-18-00770.

Abstract. The article aims to analyze the influence of involved fatherhood and close relationships with the father on the subjective well-being and development of a psychologically healthy personality of adolescents. Based on the assessment of fathers' contribution to the upbringing of adolescents during the childhood and adolescence periods, we can assume that there is a trend for the shift from traditional to involved fatherhood. The research shows that involved fatherhood serves as the basis for the development of close relationships between fathers and adolescents. We can trace gender differences in fathers' relationships with children: boys get more attention from fathers than girls, and fathers' communication with boys is more diverse and intense. We found out the gender-related nature of the father's influence on the personal development of adolescents in groups with different degrees of closeness. Fathers who maintain close relationships make an important contribution to the development of a strong and stable personality of adolescents. Boys develop resilience, the ability to manage their feelings, confidence, a calm attitude to criticism, and independence, while girls develop the desire for self-development, positivity, kindness and mindfulness. Teenagers with distant relationships with their fathers have a lack of communication with them, which is most strongly manifested in their emotional sphere. The most vulnerable are girls, who experience the whole range of subjective experiences of distress.

Keywords: fatherhood, involved fatherhood, adolescents, subjective well-being, psychological health, close relationships, relationships with father.

REFERENCES

- Bezrukova O.N., Samoylova V.A. (2022a) 'Driven by Love...': Involved Fatherhood in Russian Families Raising Children with Disabilities. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 5: 122–148. DOI: 10.14515/monitoring.2022.5.2184. (In Russ.)
- Bezrukova O.N., Samoylova V.A. (2022b) Fatherhood in Modern Russia: Meanings, Values, Practices and Intergenerational Translation. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 94–106. DOI: 10.31857/S013216250016970-0. (In Russ.)
- Bezrukova O.N., Samoylova V.A. (2024) Relationships with Fathers as a Factor of Fatherhood Involvement among Young Fathers in Multi-Child Families. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 87–99. DOI: 10.31857/S0132162524110076. (In Russ.)
- Campbell O., Bann D., Patalay P. (2021) The Gender Gap in Adolescent Mental Health: A Cross-national Investigation of 566,829 Adolescents across 73 Countries. *SSM Population Health*. Vol. 26, No. 13. DOI: 10.1016/j.ssmph.2021.100742.
- Dorofeeva Z.E., Kozyreva P.M. (2023) Transformation of Practices of Parental Involvement in Children's Lives. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 86–100. DOI: 10.31857/S013216250027370-0. (In Russ.)

- Dyer W.J., Kaufman R. et al. (2018) Measures of Father Engagement for Nonresident Fathers. *Family Relations*. No. 67(3): 381–398. DOI: 10.1111/fare.12317.
- Gurko T.A. (2022). Dynamics of Indicators of Development and Well-being of Adolescents in Various Types of Families. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 107–116. DOI: 10.31857/S013216250021397-9. (In Russ.)
- Inglehart R.F., Peterson C. et al. (2008) Development, Freedom and Rising Happiness: A Global Perspective 1981–2007. *Perspectives on Psychological Science*. Vol. 3. No. 4: 264–285.
- Kaliteyevskaya E.R., Leontiev D.A. (2006) Paths of Development of Self-Determination of Personality in Adolescence. *Voprosy Psychologii*. No. 3: 49–55. (In Russ.)
- Lamb M.E. (2010) How Do Fathers Influence Children's Development? Let Me Count the Ways. In: Lamb M.E. (ed.) *The Role of the Father in Child Development*. Hoboken, NJ: Wiley: 1–26.
- Malieva E.S. (2022) Personal Maturity in the Modern Society of the 21st century. *Psychology. Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennoye issledovaniya* [Historical-critical Reviews and Current Researches]. No. 11(3A): 9–24. DOI: 10.34670/AR.2022.72.31.001. (In Russ.)
- O'Gara J.L., Zhang A. et al. (2019) Father-youth Closeness and Adolescent Self-rated Health: The Mediating Role of Mental Health. *Children and Youth Services Review*. Vol. 104. DOI: 10.1016/j.childyouth.2019.104386.
- Palkovitz R. (2019) Expanding our focus from father involvement to father-child relationship quality. *Journal of Family Theory & Review*. No. 11(4): 576–591. DOI: 10.1111/jftr.123.
- Shevchenko I.O. (2019) *Fathers and paternity in modern Russia. A sociological analysis*. Moscow: Trovant. (In Russ.)
- Tatarova G.G., Kuchenkova A.V. (2016) Indicators of Subjective Well-being as Characteristics for Typology Building. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 21–32. (In Russ.)
- Trahan M.H., Morley R.H., Shafer K. (2021) Father-Adolescent relationship closeness: A path analysis of family factor associates with father-adolescent engagement and relationship quality. *Child and Adolescent Social Work Journal*. No. 38(3): 265–282. DOI: 10.1007/s10560-020-00677-1.

Received: 11.02.25. Final version: 07.05.25. Accepted: 05.06.25.